

УДК 81'373.47

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-50-57

ДИМИНУТИВ И СЕМАНТИКА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО: ЛЕКСИКА ВРЕМЕНИ

Шмелёва Т.В.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
173003, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о зависимости значения диминутивных форм от семантики существительного. Анализ проводится на примере существительных со значением времени (темпоральной лексики). На материале Национального корпуса русского языка выявляются общие и специфические черты таких диминутивов. Из общих черт отмечена нейтрализация размерности диминутива и переосмысление её как оценочности. Специфическим квалифицируется значение минимальности временного отрезка, показана сочетаемость таких диминутивов с частицами и видовременными формами глагола. Кроме того, отмечена склонность темпоральных диминутивов использоваться в просьбе, создавая эффект мейозиса. Особо подчёркнута способность таких форм служить сигналом неожиданной и важной ремы (*на минуточку*) и выступать в роли самостоятельных реплик, выражающих просьбу ожидания или привлечения внимания.

Ключевые слова: русский язык, диминутив, семантика времени, значение оценочности, минимальность временного отрезка, актуальная организация высказывания, реплики диалога.

DIMINUTIVE AND SEMANTICS OF NOUNS: LEXIS OF TIME

T. Shmeleva

*Yaroslav the Wise Novgorod State University
41 B. Sankt-Petersburgskaya st., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation*

Abstract. The article raises the question of the dependence of the meaning of diminutive forms on the semantics of the noun. The analysis is carried out on the example of nouns with the meaning of time (temporal vocabulary). The material of the National Corpus of the Russian language reveals the general and specific features of such diminutives. From the general features, the neutralization of the dimension of the diminutive and its re-evaluation as an appraisal are noted. As unique feature the authors identify the importance of the minimum time interval, and show the compatibility of such diminutives with particles and modern forms of the verb. In addition, noted is the propensity of temporal diminutives to make a request, creating the effect of meiosis. Particularly emphasized is the ability of such forms to act as an indicator of an unexpected and important reme (for a minute) and independent replicas that express a request to wait or attract attention.

Key words: Russian language, diminutive, semantics of time, meaning of evaluation, minimum time interval, actual organization of the statement, dialogue replica.

П.А. Леканту
к юбилею с поздравлениями

Диминутив под названием «имя умалительное» представлен уже в грамматике Ломоносова наряду с категориями числа и сравнительной степени прилагательных [9, с. 98–100]. В современных грамматических описаниях диминутив трактуется как категория словообразовательная [4, с. 208–216]. При этом обращается внимание на их разные аспекты – различия суффиксов [5], частеречную принадлежность [7], семантические [2], экспрессивные и стилистические черты [10].

Очевидно, что среди диминутивов преобладают дериваты существительных. Интересно, как их первичная семантика размерности и вырастающие на её основе субъективные смыслы взаимодействуют со значением производящего существительного. Так, известно, что диминутивы терминов родства типа *сынчик, доченька, дяденька, тётенька* используются для обращения к незнакомым людям, что составляет специфику русского народного этикета, как указано в [1, с. 146, 156, 462, 468]. Диминутивы названий еды образуют «гастрономический диминутив» – *огурчики, водочка, пирожочки, супчик*.

В настоящей статье рассматривается вопрос о диминутивах существительных времени, или темпоральной лексики, с опорой на работу П.А. Леканту «Метафорическое поле имён времени в современном русском языке» [3]. В ней лексика времени разделена на три группы: природную (*сутки, день, ночь, утро, вечер; лето, осень, зима, весна; год*), календарную (*век, месяц, час, минута, секунда*) и отража-

ющую «пульс времени», что относит слова к периферии (*полночь, полдень, рассвет, закат, вечность, миг, мгновение*) [3, с. 42]. В связи с интересующей нас проблемой особого внимания заслуживает такая фраза в этой статье: «Русский человек создал удивительные слова – особые формы имён времени: *денёк, вечерок, ноченька, зимушка...*»; приведены примеры их использования: *У меня, да и у вас, в запасе вечность. Что нам потерять часок-другой?* (В. Маяковский) [3, с. 43].

Возникают естественные вопросы. Все ли эти слова образуют «удивительные» формы, или диминутивы? Какова семантика таких форм? Как они используются в речи? Попытка ответить на эти вопросы и составляет содержание настоящей статьи (предварительные наблюдения изложены в [11]).

Прежде всего нельзя не отметить очевидный факт: теоретически существительные, именующие отрезки времени от *секунды* до *века*, не должны соприкасаться с диминутивом: ни один из временных периодов, именуемых ими, не может быть ни меньше, ни больше. И действительно, для таких слов, как *сутки, лето, весна, осень, век*, а также всех «периферийных», узуальные диминутивы не фиксируются. И это вполне объяснимо семантикой существительных.

Удивительно другое: остальные слова этой группы легко образуют такие формы: *годик, зимушка, денёк, часок, минутка, секундочка...* Кроме того, некоторые из них образуют более одного диминутива, создавая «цепочки»: *минута* → *минутка, минуточка*; *час* → *часок, часик, часочек*; *день* → *денёк, денёчек*; *месяц* → *месячок, месячишко*; *год* → *годок, годик, годочек*. Это даёт осно-

вания противопоставлять варианты (*годок, годик; часок, часик*) и диминутивы первого и второго шага (*часок, часочек; годок, годочек*). Интересно отметить, что у слова *секунда* есть диминутив только второго шага – *секундочка*. Таким образом, существительные времени дают интересную картину образования диминутивов, в которой не всё можно объяснить их семантикой.

Для выяснения ситуации с использованием диминутивов пришлось обратиться к Национальному корпусу русского языка (далее НКРЯ), который показал: они обнаруживаются в более чем 8 тысячах высказываний, что нельзя не признать солидным корпусом. С помощью данных Корпуса можно увидеть и то, что наиболее частотными оказываются диминутивы *денёк, минуточку, недельку, часок*; каждый из них встречается примерно в полутора тысячах фраз (если смотреть основной, газетный и поэтический подкорпусы) [6].

Анализ материалов Корпуса позволяет отметить следующие факты.

Нельзя не заметить общность рассматриваемых диминутивов с другими: размерность в них нейтрализуется, заменяясь оценочностью. При этом оценка чаще бывает положительная, как в следующих примерах: *Назавтра выдался редкостный для конца октября солнечный и довольно тёплый денёк. Про такие погожие дни посреди осенней хляби и первых противных холодов так и хочется сказать: не день, а именно денёк, хочется ответить лаской на Божью ласку* (В. Михальский); *Денёк тоже намечался славный, как и утречко* (Е. Лукин). Это объясняет их регулярное использование в оценочных конструкциях: *Да! Это был*

денёк! (М. Сергеев); *Ну и денёк сегодня был!* (Ю. Коваль); *Ну и денёк выдался!* (Е. Ярцева). Но возможна и отрицательная оценка, что проявляется в контексте, например: *Ну и денёк выдался, сплошная нервогрёпка* (Д. Донцова).

Интересно, что в высказываниях с диминутивами можно наблюдать их «скопления», как будто один «тянет» за собой другие, что создаёт общий оценочный фон высказывания: *Серый мой денёк и частый дождик, по плещу шумящий моему* (Б. Слуцкий); *Так вот в то проклятое время открылась калиточка нашего садика, денёк ещё, помню, был такой приятный, осенний* (М. Булгаков). Темпоральные диминутивы втягиваются в такие высказывания наряду с другими.

Специфическим оказывается свойство рассматриваемой лексики преобразовать размерность в субъективное восприятие величины времени – его минимальную меру как желаемого: *Ещё чуть-чуть, ещё денёк покоя* (Л. Чуковская); *Нету времени ждать, нету, нету, ни одного денёчка не остаётся* (Ю. Трифонов); *В детстве моём и даже потом я не могла спокойно видеть спину моей уходящей матери. Вы замечали, наверное, как ужасно действует спина уходящего человека на того, кто его любит? Даже если он никуда серьёзно-то и роковым образом не уходит, а просто направляется куда-то на часочек по своим будничным делам* (М. Палей).

Минимальность диминутива подтверждается и подчёркивается частицами *хоть, хоть бы, хотя бы*: *Обещал выкроить хоть бы недельку* (М. Головановская); *Представить себе, что, оказавшись в Италии, он хоть бы на*

денёк не заглянет в любимую сельскую Тоскану... (Д. Рубина); ... все мы горазды храбриться, мечтая о романтической шальной пуле, пока постепенно не состаримся до желания прожить **ну хоть ещё один денёчек** (М. Валеева). Сопровождает такие формы и показатель **буквально**, который сигнализирует о том, что автор отдаёт себе отчёт в фигуральном использовании диминутивной лексики: *он после Олимпиады вернулся буквально на денёк в Армению и сразу же вылетел в Астану* (Шахматное обозрение, 2004). **Денёк, неделька** – это слишком малый срок с точки зрения автора в обстоятельствах, которые выясняются из текста.

«Минимальность» темпоральных диминутивов «толкает» их к глаголам, семантика которых включает компонент «недолго». Так, с формой **денёк** сочетаются глаголы с приставкой *по-*, например, *побыть, погостить, потерпеть, полежать, поездить, погулять*, значение которых характеризуется как совершение действия в течение недолгого времени [4, с. 366]: *Прошёл дождь, море денёк поштормило, вода стала по-зимнему стылой* (Б. Екимов); *Она там собиралась недельку пожить ...* (Л. Улицкая). А с предложно-падежной формой *на денёк* сочетаются глаголы с приставкой *за-*, семантику которых описывают так: «попутно, мимоходом совершить действие ..., ненадолго отклониться от основного направления действия» [4, с. 360], например, *заехать, забежать, зайти, завернуть, заскочить, задержаться*: *Обещал на обратном пути заехать на денёк* (Д. Каралис); *На денёк заскочил он в родное село* (В. Астафьев); *Сейчас он прибыл из России на побывку домой и на денёк заскочил сюда к дяде*

(Ф. Искандер); – *Я сегодня всю ночь не спала, – шептала она, – думала, задохнусь ... Потом забылась на часочек* (М. Палей).

Таким образом, размерность в темпоральных диминутивах превращается в минимальность желаемого, что следует рассматривать как специфический результат взаимодействия диминутива и семантики существительных.

На фоне этой минимальности формируются идиомы со значением неопределённого, но заведомо незначительного количества. Одна из них соединяет диминутив с местоимением *другой*: *денёк-другой, часок-другой, недельку-другую*; примеры их использования предлагает НКРЯ: *Через денёк-другой соберёмся и поедим домой* (Л. Улицкая); *Я ещё хочу заехать на денёк-другой к Маришке. Прощайтесь с ней и – домой* (И. Муравьёва); *Намотается за день с ребятами, а вечером, глядишь, и посидит часок-другой* (П. Бажов). Другая идиома соединяет диминутив с числительным *два*, примеры находим там же: ... *исчез там не более чем на денёк-два* (В. Маканин); ... *я, пожалуй, и не так уж страшно занята, могла бы урвать часок-два для науки* (И. Грекова) [6]. Общее значение таких идиом «несколько дней/часов/недель, и это очень мало».

С минимальностью связан и риторический потенциал темпоральных диминутивов: их используют в мейозисе [12, с. 322]. Эта фигура речи характерна для высказываний в речевом жанре просьбы, например: – *Здравствуйте, – сказал Травкин, – мы к вам отдохнуть на часок* (Э. Казакевич); *Вы нам не дадите на денёк?* (Л. Петрушевская); *Да, ребятки, условия не блестящие, чего*

уж греха таить. Ну да потерпите, потерпите ещё с месячишко... Даже меньше (Н. Коляда). Такой диминутив сохраняется в косвенном обозначении просьбы: *Я отпросилась на денёк и приехала* (И. Павская). В этом темпоральные диминутивы похожи на предметные: когда просят, то говорят о телефончике, сигареточке, тыщонке .... Это деликатность просителя, он, как бы извиняясь, преуменьшает просимое.

Особого внимания заслуживает обнаруженный факт служебного использования участия предложно-падежной формы темпорального диминутива в интересах актуальной организации высказывания. Этот неологизм – употребление словоформы *на минуточку* – характерен для современной устной речи. Изучение материалов газетного подкорпуса НКРЯ (таких высказываний там около сотни) позволило сделать заключение, что эта словоформа служит специальным сигналом **неожиданной или важной ремы**: ... многие действительно уходят в поисках лучшей доли (*и – на минуточку – более высокой зарплаты*) (Комсомольская правда. 2012); *Этот банк, на минуточку, является одной из крупнейших кредитных организаций страны* (Комсомольская правда. 2013); *Шабалкин, на минуточку, выиграл Евробаскет-2007* (Советский спорт. 2013). Это новое вводное слово выделяется, как можно видеть, запятыми или тире (варьирование пунктуационного оформления говорит о его неустоявшемся характере). Так темпоральный диминутив, десемантизируясь, пополняет ресурсы вводных слов,

ещё не отмеченных в академических справочниках [8, с. 230–232].

Наиболее специфичны самостоятельные использования диминутивов в виде отдельной реплики, что практически неизвестно для других семантических групп существительных. Так, диминутив второго шага от слова *минута* в винительном падеже *минуточку* выступает в устных диалогах как просьба подождать, например, *Минуточку, я посмотрю на сайте* (так же используется и реплика *Секундочку!*). Реплика *Минуточку!* может фигурировать в устной речи и как инициальная реплика в диалоге, как призыв к вниманию: *Друзья! Минуточку, друзья!..* (В. Шукшин). Такие факты говорят о передвижении предложной формы диминутива в сферу этикета, что подтверждается материалом словаря, точнее, его статьи к слову «Минута» [1, с. 252].

Итак, темпоральные диминутивы обнаруживают способность активно включаться в различные элементы высказывания и выступают в виде самостоятельных реплик. Все их рассмотренные свойства не вытекают из свойств существительного, но и не являются прямым следствием диминутивной грамматической семантики. Правильнее будет сказать, что перечисленные свойства темпоральных диминутивов оказываются результатом взаимодействия (не всегда предсказуемым) лексической семантики существительного и смысловых возможностей диминутива. Выявленные факты говорят о плодотворности изучения диминутива по смысловым группам существительных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакай А.Г. Толковый словарь русского речевого этикета: Свыше 4000 этикетных слов и выражений. М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2004. 681 с.
2. Кузьменкова В.А. Диминутив как средство выражения имплицитных смыслов // Язык. Сознание. Коммуникация. Т. 34. М.: МАКС ПРЕСС, 2007. С. 38–44.
3. Лекант П.А. Метафорическое поле имён времени в современном русском языке // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2016: сборник трудов Международной научной конференции (г. Москва, 25 – 26 ноября 2016 г.) / ред. колл. П.А. Лекант (отв. ред.), Н.Б. Самсонов (зам. отв. ред.), Н.А. Герасименко и др. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 42–46.
4. Лопатин В.В. Словообразование // Русская грамматика. Т. 1. М., 1980. С. 131–450.
5. Менькова Н.В. Семантическая дифференциация диминутивных форм *речка – речушка – речонка – реченька* // Вестник Института русского языка и культуры МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 2. С. 15–19.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
7. Панков Ф.И. Рациональное и эмоциональное в словообразовании (на материале диминутивных наречий) // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Заслуженного деятеля науки, Почётного профессора МГОУ, доктора филологических наук, профессора Павла Александровича Леканта (г. Москва, 24–25 ноября 2017 г.) / ред. колл.: Н.Б. Самсонов (отв. ред.), М.В. Головня (зам. отв. ред.), П. А. Лекант и др. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 246–251.
8. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М., 2010. 432 с.
9. Российская грамматика М. Ломоносова. СПб, 1755. Факсимильное издание. М., 1982. 354 с.
10. Шмелёва Т.В. Диминутив как экспрессивное средство // Речевое общение и вопросы экологии русского языка: сб. научных работ, посвящённый 80-летию д-ра филол. наук, проф. А.П. Сковородникова / Сибирский федеральный университет; под ред. Г.А. Копниной. Красноярск, 2009. С. 357–370.
11. Шмелёва Т.В. Диминутивы темпоральной лексики // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Заслуженного деятеля науки, Почётного профессора МГОУ, доктора филологических наук, профессора Павла Александровича Леканта (г. Москва, 24–25 ноября 2017 г.) / ред. колл.: Н.Б. Самсонов (отв. ред.), М.В. Головня (зам. отв. ред.), П.А. Лекант и др. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 165–168.
12. Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): Словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. 882 с.

REFERENCE

1. Balakai A.G. *Tolkovyi slovar' russkogo rechevogo etiketa: Svysh'e 4000 etiketnykh slov i vyrazhenii* [Dictionary of the Russian speech etiquette: etiquette Over 4000 words and expressions]. Moscow, Astrel'; AST; Tranzitkniga Publ., 2004. 681 p.
2. Kuz'menkova V.A. [Diminutive as a means of expression of implicit meanings]. In: *Yazyk. Soznanie. Kommunikatsiya* [Language. Consciousness. Communication]. Moscow, MAKS PRESS Publ., 2007, vol. 34, pp. 38–44.

3. Lekant P.A. [Metaphorical field name time in the modern Russian language]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii – 2016* [Rational and emotional in the Russian language: proceedings of the International scientific conference – 2016]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2016, pp. 42–46.
4. Lopatin V.V. [Word formation]. In: *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow, 1980, vol. 1, pp. 131–450.
5. Men'kova N.V. [Semantic differentiation diminutive forms rechka – rechushka – rechonka – rechen'ka]. In: *Vestnik Instituta russkogo yazyka i kul'tury MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika* [The Bulletin of Institute of Russian Language and Culture MSU. Philology. Culturology. Pedagogy. Methodology], 2015, no. 2, pp. 15–19.
6. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National corpus of the Russian language]. Available at: URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
7. Pankov F.I. [Rational and emotional in the word formation (on the material diminutive adverbs)]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Rational and emotional in Russian language: proceedings of the International scientific conference]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2017, pp. 246–251.
8. Lopatin V.V., ed. *Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. Polnyi akademicheskii spravochnik* [Rules of the Russian spelling and punctuation. Full academic Handbook]. Moscow, 2010. 432 p.
9. *Rossiiskaya grammatika M. Lomonosova, 1755. Faksimil'noe izdanie* [The Russian grammar of M. Lomonosov, 1755. Facsimile edition]. Moscow, 1982. 354 p.
10. Shmeleva T.V. [Diminutive as an expressive tool]. In: *Rechevoe obshchenie i voprosy ekologii russkogo yazyka: sbornik nauchnykh rabot, posvyashchennyi 80-letiyu doktora filol. nauk, prof. A.P. Skovorodnikova* [Speech communication and the issues of the ecology of the Russian language: collection of scientific works, dedicated to the 80th anniversary of Doctor in Philological sciences, professor A. Skovorodnikov]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2009, pp. 357–370.
11. Shmeleva T.V. [Diminutive temporal vocabulary]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Rational and emotional in the Russian language: proceedings of the International scientific conference]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2017, pp. 165–168.
12. Skovorodnikov A.P., ed. *Effektivnoe rechevoe obshchenie (Bazovye kompetentsii): Slovar'-spravochnik* [Effective speech communication (core competencies): the Dictionary-directory]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2012. 882 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Tatyana V. Shmeleva – Doctor in Philological sciences, Professor at the Department of Journalism, Yaroslav the Wise Novgorod State University;
e-mail: szmiel@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana V. Shmeleva – Doctor in Philological sciences, Professor at the Department of Journalism, Jaroslav-the-Wise Novgorod State University;
e-mail: szmiel@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шмелёва Т.В. Диминутив и семантика существительного: лексика времени // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 1. С. 50-57
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-50-57

FOR CITATION

Shmeleva T.V. Diminutive and semantics of nouns: lexis of time. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 1, pp. 50-57
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-1-50-57